

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Памятники права

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ ОБЪЕДИНЕННОГО ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ЦЕНТРА

Зимой 1935 г. органы НКВД арестовали в Москве большую группу сотрудников кремлевских учреждений, в том числе Григория Евсеевича Радомысльского (Зиновьева) и Льва Борисовича Розенфельда (Каменева).

Это были политические близнецы не только по возрасту (оба родились в 1883 г. и погибли в 1936 г.), но и по политическим взглядам. Оба были сподвижниками В. И. Ленина и «прославились» тем, что в 1917 г., накануне Октябрьского восстания, оба выступали категорически против захвата власти большевиками, о чем и заявили в прессе. За это Ленин назвал их «предателями». Это, впрочем, не помешало «близнецам» занимать видные посты в партийных и советских органах. Так, Зиновьев с декабря 1917 г. был председателем Петроградского совета, именно на нем лежит ответственность за организацию массовых расстрелов невинных людей в годы «красного террора».

Каменев с ноября 1917 г. был председателем ВЦИК, а с 1917 по 1926 г. — председателем Моссовета. Примечательно, что после потери дееспособности В. И. Лениным именно он предложил назначить

Г. Е. Зиновьев (Радомысльский)
(1883-1936)

Л. Б. Каменев (Розенфельд)
(1883-1936)

И. В. Сталина на пост генерального секретаря партии — пост тогда незначительный и связанный с рутинной бумажной работой, пост, которому только Сталин сумел придать истинный блеск. Позже Каменев на XIV съезде партии в 1925 г. осмелился открыто заявить: «Я пришел к убеждению, что товарищ Сталин не может выполнять роли объединителя большевистского штаба... Мы против теории единоначалия, мы против того, чтобы создавать вождя!». После этого заявления Каменев был обречен.

В 1960 г. в сталинском личном архиве были обнаружены списки «Московского и Ленинградского центров», которые Сталин лично составлял для «доказательства» связи между этими вымышленными центрами. При этом он сначала включал одних бывших оппозиционеров в «Московский центр», а затем «переводил» их в «Ленинградский», и наоборот.

Им предъявили тяжчайшее по тем временам обвинение — в подготовке покушения на жизнь вождя. Организатором заговора назвали Л. Б. Каменева. Следствие по этому делу возглавлялось Ежовым, Вышинским и Аграновым. Сталин систематически заслушивал их доклады, знакомился с протоколами допросов арестованных и участвовал в составлении наиболее важных документов будущего процесса.

На протяжении нескольких недель после ареста Каменев и Зиновьев отрицали свое участие в какой-либо подпольной организации. Иной характер носило поведение Зиновьева, который в условиях тюрьмы и следствия пережил новый этап деморализованности. В написанном за два дня до суда пространном «Заявлении следствию» он выражал «самое горячее раскаяние» по поводу того, что после возвращения из ссылки «с преступным легкомыслием не раскрыл партии всех лиц и всех по-

пытках антипартийных сговоров... со всеми конкретными именами и деталями». Уверая, что теперь «готов сделать все, все, все, чтобы помочь следствию раскрыть все, что было в антипартийной борьбе моей и моих единомышленников», Зиновьев заявлял, что теперь назвал «всех лиц, о которых помню и вспоминаю как о бывших участниках антипартийной борьбы».

Во время процесса публиковались сообщения о массовых митингах, на которых выносились резолюции с требованием расстрела обвиняемых. Тем самым осуществлялась подготовка общественного мнения к самому жестокому приговору.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е.,
Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского
С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И.,
Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица
Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье, обвиняемых
в преступлениях, предусмотренных ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР
(и з в л е ч е н и е)

15-16 января 1935 года выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в гор. Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе зиновьевцев, именовавшей себя «Московским центром», главными руководителями которой, наряду с другими, осужденными по этому делу, были Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П. Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый «Московский центр» в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп зиновьевцев, и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы Николаева – Котолынова, злодейски убившей 1 декабря 1934 года тов. С. М. Кирова.

Судом установлено, что так называемый «Московский центр», являясь идейным и политическим руководителем ленинградской группы зиновьевцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве тов. С. М. Кирова обвиняемые Зиновьев и Каменев, лицемерно заявившие на суде, что за убийство тов. Кирова они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве тов. С. М. Кирова в руках следственных и судебных органов не было всех данных, вскрывающих действительную роль в белогвардейской террористической подпольной деятельности зиновьевцев руководителей так называемого «Московского центра», с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья – с другой.

На основании вновь открывшихся обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и зиновьевцев, следствием установлено, что осужденные по делу «Московского центра» Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства тов. С. М. Кирова.

Следствием также установлено, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую практику зиновьевцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимся за границей Л. Троцким.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло объединение троцкистской и зиновьевской групп, организовавших объединенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева (от зиновьевцев) и Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов);

2) что основным условием объединения этих контрреволюционных групп явилось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям Л. Троцкого, полученным объединенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и советского правительства главным образом на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях объединенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд практических мероприятий по убийству гг. Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева и др.;

5) что одной из этих террористических групп, в составе Николаева, Румянцева, Мандельштама, Левина, Котолынова и других, осужденных Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 28–29 декабря 1934 года, было осуществлено 1 декабря 1934 года по прямому указанию Зиновьева и Л. Троцкого и под непосредственным руководством объединенного центра злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

I. Троцкистско-зиновьевский объединенный террористический центр

Показаниями Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочей массе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей Родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока – Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми отвязанными врагами советской власти, превратились в организующую силу последней разгромленных в СССР эксплуататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б) – политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, советская власть не сможет справиться. Но, видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются и наша страна выходит из трудностей победительницей, они откровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы – террор.

Сейчас троцкистско-зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти мотивируют уже не якобы неправильной политикой партии и советского правительства, не тем, что якобы ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического подъема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистов-зиновьевцев, еще более озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное заpiresательство, обвиняемый Зиновьев должен был под тяжестью предъявленных ему следственными органами улик признать, что:

«...троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б), и в первую очередь убийство Сталина и Кирова» (т. XII, л. д. 16).

II. Объединенный троцкистско-зиновьевский центр и убийство тов. С. М. Кирова

Уже по делу Николаева, Румянцева, Котолынова и других, расстрелянных по приговору Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1 декабря 1934 года тов. С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской

группы зиновьевцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого «Московского центра».

В настоящее время следствие располагает данными, с несомненностью установившими, что убийство тов. С. М. Кирова было совершено по решению объединенного троцкистско-зиновьевского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признали большинство активных участников различных террористических троцкистско-зиновьевских групп, и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

III. Организация объединенным троцкистско-зиновьевским центром террористических актов против товарищей Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева

Материалами следствия установлено, что объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр, после того как убил тов. Кирова, не ограничивался организацией убийства одного лишь тов. Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работы по организации убийства и других руководителей партии, а именно: тт. Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева.

Обвиняемый Рейнгольд показал, что Зиновьев, говоря о необходимости убийства тов. Кирова, как ближайшего помощника тов. Сталина, добавил: «Мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддубки, которые около дуба растут» (т. XXVII, л. д. 70).

По показаниям Рейнгольда:

«Основное указание Зиновьева сводилось к следующему: необходимо направить удар против Сталина, Кагановича и Кирова» (т. XXVII, л. д. 63).

Обвиняемый Рейнгольд подтвердил, что:

«Расчет объединенного центра был построен на том, чтобы оглушительным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране» (т. XXVII, л. д. 163).

Убийство тов. Ворошилова, Кагановича, Жданова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева пытались осуществить различные террористические группы, действовавшие под общим руководством объединенного центра.

Так, по организации террористического акта над тов. Ворошиловым работала группа Дрейцера, получившая задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого, и группа, переброшенная из Германии для этих же целей, троцкиста М. Лурье.

По поводу подготовки убийства тов. Ворошилова один из членов объединенного центра, обвиняемый Мрачковский, показал:

«В середине 1934 года Дрейцер Е. мне докладывал, что им готовилось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть

подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов» (т. XVIII, л. д. 49).

Обвиняемый Дрейцер на допросе в Прокуратуре Союза ЗI июля по этому поводу показал:

«Для совершения теракта я привлек Эстермана и Гаевского, а в 1935 году Шмидта и Кузьмичева. Последние взялись убить Ворошилова» (т. X, л. д. 195).

Показания Мрачковского и Дрейцера также подтвердил и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«Мне известно от Мрачковского и от Дрейцера, что летом 1933 года была организована под руководством Дрейцера троцкистская группа из военных, куда вошли: Шмидт и командир одной из бригад Красной армии, Кузьмичев – начальник штаба одного из воинских соединений и ряд других лиц, фамилии которых я не знаю. От Дрейцера мне известно, что непосредственными исполнителями террористического акта против Ворошилова были намечены Шмидт и Кузьмичев, которые дали согласие на выполнение этого акта. Предполагалось, что они для этого либо воспользуются одним из приемов у Ворошилова, либо используют посещение Ворошиловым их войсковых частей» (т. XXVII, л. д. 165, 166).

Следствием также установлено, что ряд террористических групп (Дрейцера, М. Лурье и др.) готовил в тот же период времени покушения на тт. Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора и Постышева.

Формула обвинения

Анализируя вышеизложенное, следствие считает установленным:

1) что в период 1932–1936 годов организовался в гор. Москве объединенный троцкистско-зиновьевский центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства;

2) что в состав этого объединенного троцкистско-зиновьевского центра из числа привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошли от зиновьевцев: Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П. и от троцкистов: Смирнов И. Я., Тер-Ваганян В. А. и Мрачковский С. В.;

3) что в этот период времени объединенным троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и был подготовлен ряд практических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

4) что одной из этих террористических групп, действовавших по прямым указаниям Зиновьева и Л.Троцкого и объединенного троцкистско-зи-

новьевского центра и под непосредственным руководством обвиняемого Бакаева, было осуществлено 1 декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейцер Е. А., Ольберг В. П., Фриц Давид (Круглянский И. И.), Гольцман Э. С., Пикель Р. В., Рейнгольд И. И., Берман-Дрин К. Б., М. Лурье и Н. Лурье – полностью признали себя виновными в предъявленном им обвинении.

Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в объединенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Л. Троцким и встречи его с Л. Седовым во время своего пребывания в 1931 году за границей, а также и то обстоятельство, что связь с Троцким он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 году, признал, что ему была передана в 1931 году Седовым и подтверждена в 1932 году директива Л. Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и что эта директива была положена в основу организации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время обвиняемый И. Н. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности объединенного троцкистско-зиновьевского центра. Однако обвиняемый И. Н. Смирнов изобличается в качестве участника террористической деятельности объединенного центра показаниями обвиняемых: С. В. Мрачковского (т. XXIX, л. д. 76–84), Дрейцера (т. XXXI, л. д. 63), Сафоновой А. Н. (т. XXXI, л. д. 295), Рейнгольда И. И. (т. XXXI, л. д. 138, 284), Зиновьева Г. Е. (т. XII, л. д. 35), Каменева Л. Б. (т. XV, л. д. 28), Евдокимова Г. Е. (т. 36, л. д. 9, 10) и Пикеля Р. В. (т. XXXI, л. д. 78).

На основании изложенного, обвиняются:

1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 году по делу «Московского центра» зиновьевцев;
2. Каменев Лев Борисович, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 году по делу того же «Московского центра»;
3. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;
4. Бакаев Иван Петрович, 1887 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;
5. Мрачковский Сергей Витальевич, 1888 г. р., служащий;
6. Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович, 1893 г. р., служащий;
7. Смирнов Иван Никитич, 1880 г. р., служащий

– в том, что первые шестеро обвиняемых в период времени с 1932 по 1936 год, а обвиняемый Смирнов И. Н. с 1931 года:

а) организовали ряд террористических групп, подготовлявших убийство гг. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

б) организовали и осуществили через ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева – Котолынова и других 1 декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова,

– т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58–8 и 58–11 УК РСФСР.

8. Дрейцер Ефим Александрович, 1894 г. р., служащий;

9. Рейнгольд Исаак Исаевич, 1897 г. р., служащий;

10. Пикель Ричард Витольдович, 1896 г. р., служащий;

11. Гольцман Эдуард Соломонович, 1882 г. р., служащий;

12. Фриц Давид, он же Круглянский Илья – Давид Израилевич, 1897 г. р., служащий;

13. Ольберг Валентин Павлович, 1907 г. р., служащий;

14. Берман–Юрин Конон Борисович (он же Александр Фомич), 1901 г. р., служащий;

15. Лурье Моисей Ильич (он же Эмель Александр), 1897 г. р., служащий;

16. Лурье Натан Лазаревич, 1901 г. р., служащий

– в том, что, будучи членами подпольной террористической троцкистско–зиновьевской организации, приняли участие в подготовке убийства тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева; т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 19–58–8 и 58–11 УК РСФСР.

Изобличенные материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, находящиеся за границей Л. Троцкий и его сын Седов Л. Л., в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дела в отношении Гертик, Гринберга, Гавена Ю., Карева, Кузьмичева, Константа, Маторина, Ольберга Пауля, Радина, Сафоновой, Файвиловича, Шмидта Д. и Эстермана ввиду продолжающегося следствия выделены в особое производство.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального исполнительного комитета Союза ССР от 11 августа с. г. все указанные выше лица подлежат суду Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 14 августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР А. **ВЫЛИНСКИЙ**